Чжун Чживан не ответила, а снова спросила: - Старший брат Линь, сначала скажи мне, что ты думаешь об этой работе? Линь Си долго размышлял, потом покачал головой: - Трудно сказать. Чжун Чживан была ошеломлена: - Почему тебе трудно сказать? - Не обманывайся тем, как это написано. Да, кажется, что написано небрежно, но человек, который это написал, очень опытный. - Линь Си взял свиток и указал: - Посмотри сюда. Картина, структура и планировка просто гениальны. И очевидно, что человек, который писал, сделал это на одном дыхании, даже без пауз. - Он тихо вздохнул: - Это просто потрясающе, уметь писать таким образом. Чжун Чживан решила уточнить: - Значит, это не может быть работой старшеклассника? - Ученик средней школы? - Линь Си рассмеялся: - Не говоря уже о старшекласснике, возможно, даже многие учителя не смогут так написать. Чживан, ты уже более десяти лет учишься у нашего учителя, неужели ты сама этого не понимаешь? Чжун Чживан тоже так думала. Она улыбнулась. - Старший брат Линь, ты знаешь больше, чем я, ты можешь сказать к какой школе принадлежит эта каллиграфия? У каждого мастера каллиграфии свой собственный стиль. Есть настолько уникальные, что им трудно подражать. - Хм... - Линь Си нахмурился и снова внимательно посмотрел на свиток. - Это явно написано человеком с глубокими навыками, в стиле Синкай, но стиль не очевиден. Это должна быть работа мастера Вэй Хоу. - С этими словами он достал ещё один свиток с полки в кабинете и

открыл его. - Смотри, это одна из работ мастера Вэй Хоу. Я попросил её у нашего учителя.

Глава 87. Каллиграфия Ин Цзыцзин слишком хороша.

Чжун Чживан взглянула на свиток и попыталась подавить улыбку на губах:
- Действительно, очень похоже.
На самом деле это не так. По крайней мере, по моему мнению, каллиграфия Ин Цзыцзин лучше, чем у Вэй Хоу.
Подумав об этом, Чжун Чживан сказала:
- Старший брат Линь, мы можем сейчас пойти к мастеру Вэй Хоу?
Линь Си немного подумал:
- Хорошо.
Сначала он позвонил по телефону и подтвердил, что мастер дома, прежде чем отвезти Чжун Чживан в его резиденцию.
В это время Вэй Хоу грелся на солнышке во дворе. Ему было уже более полусотни лет, и он имел довольно высокий статус в мире искусства. Просто по неизвестной причине последние несколько лет он не пользовался кистью, и у него не было новых работ.
- Мастер Вэй Хоу Линь Си поздоровался: - Это моя старшая сестра Чжун Чживан.
Вэй Хоу прищурил глаза и напустил на себя важный вид:
- В чём дело?
Линь Си шагнул вперёд и протянул ему свиток:
- Это Ваша работа?
Сначала Вэй Хоу выглядел равнодушным, но когда увидел слова на свитке, его глаза внезапно загорелись.
- Это моя тренировочная работа Он держал свиток и добродушно улыбался Сяо Линь, как она оказалась у тебя в руках?
- Её принесла Чживан Линь Си тоже улыбнулся: - Мастер Вэй Хоу, я не видел вас несколько лет, и ваши навыки снова улучшились.

- Естественно. Вэй Хоу махнул рукой: Если больше ничего нет, просто уходи.
- Брат Линь, мне всё ещё нужно кое-что сказать мастеру Вэй Хоу. Чжун Чживан поджала губы: Я ненадолго.

Линь Си не стал ничего спрашивать. Он кивнул и вышел.

В комнате остались только Вэй Хоу и Чжун Чживан.

Чжун Чживан прямо сказала:

- Мастер Вэй Хоу, я знаю, что не вы написали эту каллиграфию.

Вэй Хоу на мгновение растерялся и смутился:

- Сяо Чжун, о чём ты говоришь?
- Но эта работа может быть написана вами. Чжун Чживан многозначительно улыбнулась. У мастера Вэй Хоу есть своя собственная печать, верно?

6 апреля.

Школа Цинчжи заранее договорилась о том, чтобы место проведения было оборудовано и перед школой был вывешен рекламный щит. Сегодня придут не только мастера мира искусства, но и представители многих СМИ. Чтобы сохранить беспристрастность, фестиваль искусств Цинчжи всегда транслировался в прямом эфире в Интернете. Это также даёт некоторым художникам, которые не могут присутствовать, хорошую возможность найти достойные саженцы.

Ин Цзыцзин откинулась на спинку стула и зевнула. Она подняла руку, чтобы опустить поля своей бейсбольной кепки и тем прикрыться от солнца.

Моё здоровье хорошо восстанавливается, но когда мне становится скучно, меня всё ещё клонит в сон.

- Церемония открытия состоится в девять часов, а первая награда будет вручена во второй половине дня. - Сю Юй дразнила Дуду. Она была очень раздражена: - Художественное шоу должно начаться только в середине, это действительно хлопотно.

- Да. - Ин Цзыцзин полуприкрыла глаза. Она управляла своей кровью, ци и внутренней энергией: - После того, как я получу деньги, я приглашу тебя на ужин. Младший брат жадно пускал слюни: - Папа Ин, есть ли доля и для меня? Сю Юй пнула этого младшего брата: - Я уверена, что когда Дуду ест, он более прилежен, чем ты. Дуду наморщила свой маленький розовый носик, захрюкала и несколько раз топнула своими маленькими свиными копытцами, показывая, что она всё ещё не устала. Младший брат: - ... Ко мне, человеку, относятся хуже, чем к свинье. - Папа Ин, ты уверена, что выиграешь первый приз? Ин Цзыцзин выглядела усталой и ленивой: - Всё в порядке. Чжун Чживан проходила мимо с папкой в руках, за ней следовали несколько членов студенческого союза. Услышав это, она повернула голову и улыбнулась: - Тогда я желаю моей кузине хорошего результата. Ин Цзыцзин подняла голову. В её глазах был слабый свет. Пальцы Чжун Чживан сжались, улыбка на её губах застыла, а сердце внезапно подпрыгнуло.

Но она мгновенно успокоилась, снова улыбнулась, а затем повернула голову и ушла.

Я уже обратилась к нескольким мастерам в мире каллиграфии. Эта работа не может быть

Если бы наша папа Ин не участвовала в фестивале искусств, я бы здесь не сидела.

написать без более чем сорокалетней практики. Хотя я точно не знаю, кто автор этой каллиграфии, но могу сделать вывод, что это не было написано Ин Цзыцзин, поэтому я с уверенностью передала её мастеру Вэй Хоу. С репутацией Вэй Хоу в мире искусства мало кто осмелится пойти против него. Если мастер Вэй Хоу скажет, что это его, значит это его. Даже если бы она действительно принадлежала другому каллиграфу, он не стал бы публично бить Вэй Хоу по лицу. - Чжун Чживан на самом деле была очень разочарована. - Вот уж не ожидала, что Ин Цзыцзин воспользуется этим методом обмана, чтобы посоревноваться со мной за благосклонность дедушки Чжуна. Я явно её переоценила.

Чжун Чживан покачала головой и ушла за кулисы.

Старый дом семьи Ин.

За день до этого Чжун Маньхуа вернулась из Очжоу в Шанхай. Ин Чжентин вернулся в столицу Империи и продолжил заниматься бизнесом.

- Мадам, только что звонил старый мастер Чжун. Дворецкий принёс стакан молока. Он спросил, не хотите ли вы пойти на школьный фестиваль искусств, чтобы поболеть за вторую леди.
- Болеть за неё? Услышав это, Чжун Маньхуа рассмеялась: Возможно ли, что она добьётся успеха, если я буду за неё болеть? На самом деле ей нет смысла участвовать в любом художественном фестивале.

Она от природы была склонна к соперничеству и во всём должна была быть лучшей.

Если я пойду туда и станет известно, что моя дочь плохо играет на пианино, плохо играет в шахматы, не владеет каллиграфией и живописью, что обо мне подумают другие знатные дамы?

Чжун Маньхуа с досадой нажала на висок:

- Включи телевизор.

Дворецкий понял, что она хочет, и переключил на канал, где шла прямая трансляция фестиваля искусств. На данный момент прямая трансляция официально ещё не началась, и количество смотрящих людей было невелико.

Съёмки велись за кулисами и в выставочных залах, которые были самыми многолюдными.

Как только канал переключился, послышался холодный голос.

